

УДК 94(470.62)

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-35-38

ДЕМЧЕНКО Анастасия Сергеевна,
Кубанский государственный университет (филиал в
г. Славянске-на-Кубани), Славянске-на-Кубани, Россия
lasto4ka181@mail.ru

DEMCHENKO Anastasia S.,
Kuban State University (branch in Slavyansk-on-Kuban),
Slavyansk-on-Kuban, Russia
lasto4ka181@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АЗОВО-КУБАНСКОМ РЕГИОНЕ В 20-Е ГГ. XX в.

THE ESTABLISHMENT OF SOVIET FISHING INDUSTRY IN THE AZOV-KUBAN REGION IN THE 20-IES YEARS OF XX CENTURY

В статье изучено становление советской рыбной промышленности в Азово-Кубанском регионе в 20-е гг. XX в. Выявлены трудности и противоречия, характерные для рыболовной отрасли того периода. Раскрыто влияние государственных методов руководства рыбными промыслами. На основе данных архивных документов показано, что для рыболовной отрасли Азово-Кубанского региона характерны те же экономические процессы, которые происходили в хозяйственных отраслях Советской России в данный период. Методы «военного коммунизма» оказали негативное воздействие на рыбопромышленную деятельность. Ситуацию несколько исправило внедрение в экономику новой экономической политики (НЭП), однако она была вскоре свернута, на смену ей в рыболовную отрасль Азово-Кубанского региона пришла коллективизация, что имело свои как положительные, так и отрицательные последствия.

In the article the establishment of Soviet fishing industry in the Azov-Kuban region in the 20-ies years of XX century has been studied. The difficulties and contradictions that are typical for the fishing industry of that period have been determined. The impact of the state management methods of fisheries has been discovered. It is shown on the basis of archival documents that the same economic processes that occurred in the economic sectors of Soviet Russia of that period are typical for the fishing industry of the Azov-Kuban region. Methods of «war communism» had a negative impact on the fishing production activities. The situation was partly corrected by the introduction of the New Economic Policy (NEP), however, it was soon brought to a close, being replaced by collectivization came in the fishing industry of the Azov-Kuban region that had its positive and negative consequences.

Ключевые слова: рыбная промышленность, военный коммунизм, продрозверстка, милитаризация труда, азовский рыбный промысел, коллективизация, новая экономическая политика, рыболовецкие колхозы, промыслово-кооперативные товарищества, артель, конторский лов.

Keywords: fishing industry, military communism, surplus-appropriation system, the militarization of labour, Azov fishery, collectivization, new economic policy, fishing collective farms, fishery co-operative societies, artel, clerical fishing.

Благодарность: Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 15-11-23004 «Развитие сельского хозяйства на Кубани в XIX – нач. XXI вв.»

Acknowledgements: this Publication has been produced with the financial support of the grant RHF, project No. 15-11-23004 "the Development of agriculture in the Kuban region in XIX – beg. XXI centuries."

Исследуя развитие сельского хозяйства Кубани последних столетий, нельзя не отметить важную роль рыболовства как составляющей части потребительского сельского хозяйства и рыбохозяйственной отрасли, как одной из наиболее важных отраслей современного агропромышленного комплекса.

Особый интерес для нас представляет период 20-х гг. XX в., так как в это время были заложены основы большевистской партийно-государственной политики в рыбной промышленности, повлиявшие на дальнейшее ее развитие и состояние. Главной чертой этой политики стало мощное государственное вмешательство в рыбное хозяйство страны.

С установлением на Кубани советской власти предпринимается попытка распространить на местную рыбную отрасль военнoкоммунистические методы управления. В январе 1919 г. в рыбную промышленность Советской России вводится продрозверстка, выражавшаяся в принудительном изъятии всей добытой рыбы и передачи ее Наркопроду «для распределения в порядке госснабжения» [1, л. 4]. Параллельно с этим на промыслах стали предприниматься первые попытки организации рыбодобытчиков в совхозы.

Была отдана здесь дань и популярной в Советской России в 1920 г. идее «милитаризации труда». Декрет Совета Народных Комиссаров от 26 февраля 1920 г. «О реорганизации Главного управления по рыболовству и рыбной промышленности России и его органов на местах», а также изданное в этот же период постановление Совета Труда и Обороны (СТО) «О мобилизации лиц, работавших в рыбной промышленности» завершили организацию партийно-государственного руководства рыбной промышленности в период «военного коммунизма».

Серьезный удар по рыболовецкому хозяйству был нанесен разделением его на три категории по классовому признаку: бедняк, середняк и кулак. При этом помощь оказывалась, прежде всего, первой категории, то есть ловцу, имевшему убогое снаряжение и дававшее очень мало продукции на рынок. Наиболее мощная же и продуктивная группа ловцов, которых пар-

тийные идеологи поспешили зачислить в кулаки, осталась вне государственной поддержки, без которой невозможен был рыбный промысел в тех условиях.

Однако, несмотря на все усилия, партийному руководству Кубано-Черноморской области не удалось переломить ситуацию в рыбной промышленности. Проводимые «военнокоммунистические» меры не принесли желаемых результатов.

Таким образом, в 1920-е гг. рыбный промысел на азовском побережье Кубани стал полигоном отработки «военнокоммунистических» методов руководства отраслью. Положение усугублялось тем, что в период революции к руководству отраслью пришло немало людей, малокомпетентных в рыбном деле. От непонимания многих особенностей организации рыбных промыслов социальные эксперименты периода «военного коммунизма» очень болезненно сказались на состоянии рыбного дела в регионе, заведя, по сути дела, отрасль в тупик. Ситуацию в данном случае спасло лишь то, что в 1920–1921 гг. большевики еще не контролировали отдаленные от областного центра прибрежные районы, где хозяевами были «банды» Дубины (Ейск) и пр. [2, л. 1-2]

Гражданский конфликт в России и, в частности, в Кубано-Черноморской области постепенно стихал. Жизнь на Приазовье налаживалась. Жители области принялись за восстановление хозяйства, в том числе и рыболовного. Нужно признать, что азовские рыбаки весьма напряженно работали для того, чтобы восстановить пришедшее в упадок хозяйство. Решить данную задачу оказалось весьма непросто. Разруха, нехватка судов, снастей, складов, портовых сооружений и пр. не позволяли в короткий срок выйти на прежние уловы. Рыболовный флот, состоявший в основном из мелких и средних парусников, а чаще всего «дубов» [дуб – лодка, выдолбленная из ствола одного дерева – А.Д.], после событий гражданской войны оказался весьма скудным.

Однако восстановительные работы в рыбной отрасли начались: «Советское государство обеспечило подъем рыбной промышленности на основе ее технического перевооружения. С 1921 г. началось объединение отдельных раздробленных рыбных хозяйств в промыслово-кооперативные товарищества и артели, хотя, в целом, этот опыт и нельзя признать удачным. В том же году за подписью председателя Народных Комиссаров В.И. Ленина был издан декрет о рыбной промышленности и рыболовстве, которым предусматривались меры по расширению рыболовства за счет освоения новых районов и устанавливались рыбоохранные мероприятия» [3, с. 496.].

В рамках начавшегося перехода к новой экономической политике, уже в начале 20-х гг. в Кубано-Черноморской области начали организовываться коллективы численностью 10–30 человек. Орудия лова в них обобществлялись только на время путины, а оплата труда производилась по паям [4, л. 3-4]

Развитие рыночных отношений в экономике Советского Союза в 1920-е гг. потребовало также глубоких организационных изменений в управленческих органах рыбной отрасли страны. Согласно этой реорганизации, все крупные бассейновые управления были преобразованы в тресты, а управление рыбной отраслью было фактически децентрализовано. Уже тогда высказывались опасения, что распределение единого рыбного хозяйства по различным ведомствам и территориально-бассейновым трестам отрицательно скажется на развитии отрасли. Тем не менее думается, что в условиях серьезных экономических трудностей 1920-х гг., связанных с восстановлением народного хозяйства и отсутствием серьезных средств для инвестиций в рыбную промышленность, это решение было отчасти оправданным и логичным.

Говоря об особенностях введения новой экономической политики, следует отметить объективные трудности этого процесса, его замедленность. Первоначально, по постановлению ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 21 декабря 1921 г. в ряде важнейших рыбопромысловых бассейнов, в том числе Азово-Черноморском, сохранялась государственная монополия на «эксплуатацию рыболовных угодий». Никакие другие государственные и кооперативные учреждения, товарищества или частные лица не имели права производить лов рыбы, скупку, обработку в перечисленных районах без разрешения государства [5, л. 1]. Это решение способствовало дальнейшему упадку рыбных промыслов в 1921–1922 гг., что было заметно на фоне успешного развития других отраслей экономики, где такой жесткой государственной монополии не было.

Небольшие уловы и многочисленные жалобы в Центр от населения, прямое сопротивление процессам огосударствления рыболовецких промыслов заставили правительство пересмотреть свою политику. Решением СТО под председательством А.И. Рыкова государственным, кооперативным организациям и частным предпринимателям было разрешено брать в аренду рыболовные промыслы и рыбоперерабатывающие предприятия. Рыбаки снимались с положения государственных работников и могли распоряжаться уловом по своему усмотрению. Государство начало оказывать помощь рыбацким хозяйствам в виде различных займов, кредитов по льготным ценам и т.д. [6, л. 51].

Восстановление рыболовецких хозяйств, укрепление государственного сектора, деятельность частных предпринимателей, их взаимодействие и конкуренция между собой способствовали быстрому восстановлению рыбной отрасли к концу 1920-х гг. Многочисленные данные:

архивные документы, пресса тех лет, свидетельства современников – показывают, что новая экономическая политика способствовала быстрому восстановлению рыбного хозяйства, росту уловов. В 1927–1929 гг. на Азове насчитывалось до 30 тыс. профессиональных рыбаков [7, с. 130].

Обращаясь к практике организации рыболовных промыслов, отметим, что с приходом НЭПа организация рыбной ловли в основном соблюдала досоветский принцип, были сохранены рыбацкие ватаги. Глава промысла, заведующий, заключал договоры не с ватагами, а с отдельными лицами, именуемыми атаманами, которые являлись своего рода подрядчиками и по своему усмотрению и выбору принимали к себе в ватаги людей, им угодных.

В частности, на знаменитых ачуевских рыбных промыслах постоянными атаманами являлись Швидкой Ф.В., Дацко К.С., Хижняк Г.А. и другие. Для того, чтобы попасть в ватагу к тому или иному атаману, забродчики вынуждены были поить этих атаманов водкой и заручаться согласием их на прием на заботу.

Однако появились и новые черты. Вместе с тем в регионе шло и переустройство отрасли на коллективных началах. С середины 20-х гг. здесь создаются кооперативы. В частности, в Темрюкском районе в 1925 г. было создано кооперативно-рыбопромысловое товарищество «Рыбкоп», входившее в Северо-Кавказский крайрыбаксоюз. Оно объединяло 408 человек. В его распоряжении находились мотобот и несколько десятков байд [8, л. 7].

В 1927 г. появились изменения и в организации ловли рыбы. Это называлось конторским ловом. В каждой ватаге имелось три звена, во главе которых стояли бригадиры. Работа каждого звена ограничивалась восьмью часами и организовывалась посменно, чтобы не прекращать лова. Рыбакам устанавливалась гарантированная заработная плата. Основным ассортиментом рыбной продукции – посол на пласт и потрошенку. Применялся и так называемый «японский» метод посола, или сухой, из-за нехватки емкостей.

Возросло внимание к научному изучению состояния рыбного хозяйства Азовского моря. В данной связи колоссальное значение имело проведение с лета 1922 до 1928 г. комплексной Азово-Черноморской научно-промысловой экспедиции Н.М. Книповича, всесторонне исследовавшей рыбные запасы бассейна [9, л. 19].

Экспедиция установила, что в бассейне в 1920–1930-е гг. сложились весьма благоприятные гидрометеорологические условия, способствовавшие формированию запасов рыбы в Азовском море. Более того, период с конца XIX в. до середины 1930-х гг., по мнению ученых, оказался самым благоприятным за все годы наблюдений. Несомненно, это способствовало возрождению рыболовного хозяйства, росту уловов. Как отмечал в данной связи Ю.М. Гаргона, «в значительной степени именно поэтому в 30-х годах запасы и уловы ... были максимальными» [10, с. 15].

Таким образом, новая экономическая политика, возродившая многоукладную экономику, уже к 1927 г. позволила в основном восстановить народное хозяйство страны. Однако для дальнейшего экономического подъема необходимы были крупные инвестиции. Но необходимых средств у государства не было. Поиск оптимальных путей для быстрой индустриализации стал одной из основных причин острых внутривластных дискуссий середины 1920-х гг. Можно было двигаться по пути гражданского мира и развития многоукладной экономики, накапливая постепенно средства за счет укрепления частного капитала, крестьянских хозяйств. Но партийно-государственное руководство страны во главе со Сталиным предпочло другой путь. Необходимые средства на форсированную индустриализацию были найдены путем разгрома в 1927–1929 гг. многоукладной экономики, ограбления нэпманов и миллионов крестьян, безудержной денежной эмиссии, разрушившей финансовую систему страны. Поскольку окрепшему к концу 1920-х гг. государству понадобилась единая, мощная рыбная промышленность, способная существенно увеличить объемы рыбодобычи, это и было сделано с восстановлением в 1930 г. единого отраслевого управления «Союзрыба» и передачей всего рыбного хозяйства из разных ведомств в ведение Наркомата внешней и внутренней торговли СССР [11, с. 460].

В свою очередь, на местах реконструкция рыбной отрасли сопровождалась ускоренным проведением коллективизации. Как и в сельском хозяйстве, коллективизация ловецкого населения была связана с многочисленными перегибами и необоснованными репрессиями. В частности, все ловецкое население в это время было разделено на четыре категории: батраки, бедняки, середняки, кулаки. Как и в годы «военного коммунизма», было вновь забыто, что в рыбном деле под категорию кулачества попадал самый производительный морской ловец.

Необоснованные репрессии, несправедливость, перегибы вызывали ответную реакцию. Широко были распространены в прибрежных станицах различные формы сопротивления: порча ловецких судов и ловецкого снаряжения, умышленно бесхозяйственное его хранение, саботирование работ по подготовке к весенней путине, агитация к подобным действиям других ловцов, а то и вооруженные инциденты.

Тем не менее в азово-кубанском регионе широко развернулась работа по созданию крупных рыболовческих колхозов – «добровольных» объединений трудящихся рыбаков для ведения рыбного промысла совместным трудом и общественными средствами производства в целях организации высокопроизводительного лова рыбы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 764. Оп. 1. Д. 12.
2. Центр документации советской истории Краснодарского края. Ф. 1. Оп. 1. Д. 281.
3. Большая советская энциклопедия. Т. 37. – М., 1955.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 269. Оп. 1. Д. 38.
5. РГАЭ. Ф. 764. Оп. 3. Д. 10.
6. РГАЭ. Оп. 5. Д. 1.
7. Шолохов Л.Г. Дон и Азовское море. – Новочеркасск, 1993.
8. ГАКК. Ф. 269. Оп. 1. Д. 223.
9. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5446. Оп. 2. Д. 430.
10. Основные проблемы рыбного хозяйства и охраны рыбохозяйственных водоемов Азово-Черноморского бассейна / Сб. науч. трудов (2000-2001 гг.). – М., 2002.
11. Постановление ЦИК и СНК СССР 3 августа 1930 г. О передаче народному комиссариату внешней и внутренней торговли Союза ССР функций по управлению рыбным хозяйством // Собрание Узаконений. – 1930. – № 45.

REFERENCES

1. Russian state archive of economy. [Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki]. (RSAE), F. 764, Inv. 1, Doc. 12. (in Russ.)
2. Center of documentation of the Soviet history of Krasnodar Krai [Tsentr dokumentatsii sovetskoy istorii Krasnodarskogo kraya], F. 1, Inv. 1, Doc. 281. (in Russ.)
3. Big Soviet encyclopedia. [Bol'shaya sovetskaya entsiklopediy], V. 37. Moscow, 1955. (in Russ.)
4. State archive of Krasnodar Krai. [Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya] (SAKK), F. 269, Inv. 1, Doc 38. (in Russ.)
5. RSAE, F. 764, Inv. 3, Doc. 10. (in Russ.)
6. RSAE, F. 764, Inv. 5, Doc. 1. (in Russ.)
7. *Sholokhov L.G.* Don and Sea of Azov. [Don i Azovskoye more]. Novocherkassk, 1993. (in Russ.)
8. SAKK, F. 269, Inv. 1, Doc. 223. (in Russ.)
9. State archive of the Russian Federation. [Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii], F. 5446, Inv. 2, Doc. 430. (in Russ.)
10. Main problems of fishery and protection of fishery reservoirs of the Azovo-Chernomorsky pool. Col. scientific works (2000-2001). [Osnovnyye problemy rybnogo khozyaystva i okhrany rybokhozyaystvennykh vodoyemov Azovo-Chernomorskogo basseyna. Sb. nauchnykh trudov (2000-2001 gg.)]. Moscow, 2002. (in Russ.)
11. Resolution of the CEC and SPK USSR on August 3, 1930. About transfer to a national commissariat of foreign and domestic trade of USSR of functions on management of fishery. Meeting of Legalizations. [Postanovleniye TsIK i SNK SSSR 3 avgusta 1930 g. O peredache narodnomu komissariatu vneshney i vnutrenney torgovli Soyuz SSSR funktsiy po upravleniyu rybnym khozyaystvom. Sobranie Uzakoneniya], 1930. No. 45. (in Russ.)

Информация об авторе

Демченко Анастасия Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» (филиал в г. Славянске-на-Кубани)
г. Славянск-на-Кубани, Россия
lasto4ka181@mail.ru

Получена: 21.10.2015

Для цитирования статьи: Демченко А. С., Становление советской рыбной промышленности в азово-кубанском регионе в 20-е гг. XX в. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №6. Часть 2. с- doi-

Information about the author

Demchenko Anastasia S., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Social and Economic Disciplines, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University» (branch in Slavyansk-on-Kuban), Slavyansk-on-Kuban, Russia
lasto4ka181@mail.ru

Received: 21.10.2015

For article citation: Demchenko A. S., The establishment of soviet fishing industry in the Azov-Kuban region in the 20-ies years of XX century. [Stanovleniye sovetskoy rybnoy promyshlennosti v azovo-kubanskom regione v 20-ye gg. khkh v.]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Tom 7. No. 6 vol-2. Pp. - . doi: